

Op19

O-65

ОРДЕНОНОСНОЕ ОРЕНБУРЖЬЕ

лучших людей торговли, газета «Оренбургский кооператор».

Общественные контролеры, депутаты местных Советов, активисты заводских и фабричных комитетов профсоюзов, ревизоры повседневно помогают организовать культурную торговлю. В лавочных, столовых, контрольно-ревизионных и других комиссиях общественно-массового контроля только в системе облпотребсоюза работает более десяти тысяч человек. Эти комиссии помогают улучшать обслуживание населения.

В магазинах и столовых периодически проводятся покупательские и потребительские конференции.

Руководители торговых предприятий и организаций отчитываются за свою работу на заседаниях местных комитетов и собраниях профсоюзных организаций промышленных, строительных, транспортных предприятий и союзов.

* * *

Немало сделано по улучшению торговли в Оренбургской области. Но сделанное — только начало той большой работы, которую предстоит выполнить работникам торговли и общественного питания, чтобы наиболее полно удовлетворять растущие запросы тружеников сел и городов.

САМОБЫТНЫЙ ОБРАЗЕЦ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

В. И. ГЕРАСИМОВА

Пуховые изделия оренбургских мастериц давно получили широкую известность не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

Оренбургские пуховые платки не имеют равных себе по тонкости работы, оригинальности узора, красоте отделки, эластичности, прочности и способности сохранять тепло. Особым изяществом отличаются ажурные платки, так называемые «платянки». Несмотря на большой размер — 210 × 210 сантиметров, «платянку» легко можно уложить в скорлупу гусиного яйца или пропустить через обручальное кольцо.

Пуховые платки работы оренбургских пуховязальщиц такие же ценные и самобытные образцы народного художественного творчества, как и всемирно известные вологодские кружева.

Пуховязальный промысел в России возник очень давно: примерно двести лет назад. Появившись первоначально в Оренбургском крае, он затем получил распространение в Пензенской губернии. В настоящее время Советский Союз является единственной страной, где специально занимаются разведением пуховых коз и где существует производство высококачественных пуховых платков.

Оренбургский пуховязальный промысел возник на базе козоводства. Население Оренбуржья им занималось давно, но до шестидесятых годов XVIII века коз разводили прежде всего для получения молока, мяса и кожи.

Первый, кто обратил внимание на особую ценность козьего пуха и на необходимость разведения специальной породы пуховосных коз, был Петр Иванович Рычков (1712—1777) — первый член-корреспондент Академии наук, историк Оренбургского края. Свои наблюдения и результаты проделанного им опыта по очистке и обработке пуха он опубликовал в 1765 году в «Трудах Вольного Экономического общества». Подполковник П. И. Рычковым вопрос о применении козьей шерсти для производства пуховых изделий вызвал живой интерес. В 1770 году «Вольное Экономическое общество» наградило жену П. И. Рычкова Елену Девисовну золотой медалью за отличное исполнение пуховых изделий.

Можно с полным основанием считать временем зарождения в Оренбуржье пуховязального промысла вторую половину XVIII века. При этом необходимо иметь в виду, что речь идет о зарождении именно промысла, а не пуховязального рукоделия, о существовании которого оренбургские женщины знали раньше. Деятельность Рычковых содействовала широкому распространению пуховязального дела в губернии, превращению его из занятия одиночек в хорошо развитый промысел, официально зарегистрированный в списках крестьянских кустарных промыслов.

Пуховязальное дело особенно было распространено в деревнях по берегам Урала и Сакмары, главным образом в Оренбургском и Орском уездах, где изготовлением платков занимались почти все женщины и девушки.

К середине прошлого века оренбургские платки приобрели

мировую славу. Лучшие из них неоднократно экспонировались на всероссийских и международных выставках.

В 1862 году на выставке в Лондоне международная комиссия присяжных присудила лучшей мастерице — оренбургской казачке Марии Николаевне Усковой медаль «За шали из козьего пуха». Оренбургские платки, представленные на этой выставке, были раскуплены в несколько дней.

В 1882 году на всероссийской выставке художественной промышленности в Москве экспонировалось 6 оренбургских платков. В отчетах экспертной комиссии о них сказано: «В Оренбургской коллекции конкурируют два выдающихся платка высшего качества, оценены оба по 100 рублей, работы Н. Р. Владимировой и М. Н. Усковой из гор. Оренбурга...» Средняя стоимость обычного платка в ту пору была 18—35 рублей.

На той же выставке были представлены и пензенские пуховые изделия, в том числе и пуховые платки, по поводу которых в отчете экспертной комиссии записано: «Для местного потребления платки эти вполне подходят, но на внешних рынках пензенские изделия с оренбургскими пока конкурировать не могут».

Представляет интерес содержание пояснительной надписи к оренбургским платкам, экспонированным на лондонской выставке: «Изделия сего рода производятся ручной работой повсеместно в Оренбургском крае. Платков поступает в продажу в продолжение года до трех тысяч штук».

Три тысячи платков в год — это достаточно выразительная цифра, чтобы судить о размерах пуховязального производства в Оренбургской губернии в середине XIX века.

Под влиянием высоких цен и все возрастающего спроса производство пуховых платков в конце XIX века начинает развиваться очень быстро, главным образом на территории современных Саракташского, Оренбургского, Кувандыкского, Орского и ряда других районов.

Известная в дореволюционное время исследовательница пуховязального промысла в Оренбуржье С. А. Давыдова в «Очерках пуховязального промысла в России» сообщила, что в конце прошлого столетия в Оренбургской губернии насчитывалось 4000 вязальщиц. В 1908 году на территории Оренбургского казачьего войска этим промыслом было занято более 12 000 казачек, изготавливавших ежегодно свыше 35 000 пуховых платков. А через два года, в 1910 году, общее число пуховязальниц — казачек и крестьянок составляло 20 568 человек.

Работа пуховязальщиц очень трудоемка и кропотлива. Чтобы изготовить платок ручным способом, необходимо проделать ряд последовательных операций: очистить пух от волос, три раза прочесать его на гребнях, выпреть на веретене нитку, строчить пуховую нитку с ниткой натурального шелка для ажурного платка, смотать в клубки, связать и, наконец, очистить готовый платок. На вязку одного теплого платка вязальщица в среднем затрачивала около 257 часов, а на изготовление ажурного — «паутилки» — 195 часов.

При обработке пуха, начиная с очистки его от грязи и кончая сматыванием ниток в клубки, употребляют, во-первых, особого устройства гребень, затем обычную пралку, или так называемый «чигирь» — особого устройства пралку, заимствованную оренбуржцами у пензенцев, или вместо него — веретено и, наконец, моталку.

Приступая к обработке пуха, мастерица прежде всего очищает его от грязи и волос. Для этого пух перебирается руками до трех и более раз. Очищенный от грязи пух прочесывают на гребне. Последний состоит из двух досок, скрепленных под косым углом в виде козла. В том месте, где доски соедятся, прикреплен ряд острых толстых игл. Пух продергивают через гребень несколько раз, пока он не приобретет вид тонкой ваты.

По внешнему впечатлению прилепие ниток из пуха как будто не представляется чем-то неудобным или затруднительным. На самом же деле труд пращи-пуховницы тоже далеко не легкий.

Вязка платка в дореволюционное время от начала и до конца производилась на стальных спицах, похожих на те, посредством которых обычно вяжут чулки, только более длинных. На одном конце спиц насаживается шарик из сургуча, чтобы петля не спускалась.

Чистка готового платка — ответственная операция. Дело в том, что платок до чистки имеет очень неприглядный вид: он грязный, на ощупь липкий, маслянистый. Чтобы очистить от грязи, от жира, его кладут в таз с теплой мыльной водой, причем не трут между рук, как это делается во время стирки белья, а только полощут и очень осторожно выжимают.

Если мастерица вязала платок по заказу скупщика, то она чисткой платка не занималась. Для этого существовали специальные мастерские, куда скупщики сдавали большими партиями скупленные платки. Обычно такого рода мастерские существовали при женских монастырях.

После стирки платок, или одновременно несколько платков, натягивали на специально приспособленную раму и просушивали в нагретом помещении.

Талантливые оренбургские вязальщицы, как правило, сами были авторами рисунков, которыми украшается платок. Иногда они копировали для этой цели морозные узоры окон. Эта оригинальность рисунка составляет отличительную черту самобытности оренбургского пуховязального мастерства. Узоры весьма разнообразны и, как правило, носят народные названия: «кошачьи лапки», «лаутинка», «елочка», «шашечки», «снежки», «тройная ягодка», «круглая малинка», «пшенка», «змейка», «змейка с отростками» и другие.

Пуховязальщицы полностью зависели от скупщиков, которые снабжали их — под будущую продукцию — пухом, шелком, хлопчатобумажной нитью. Цены диктовались скупщиками. Лишь немногие мастерицы получали часть потребного им пуха от своих коз.

Материальная зависимость вязальщиц от скупщиков очень вредно отражалась на качестве изделий. Мастерница старалась «гнать» работу, стремилась сделать больше, не особенно заботясь о качестве, а скупщики заинтересованы были купить больше и дешевле. Вот почему с появлением посредников-скупщиков в конце XIX века качество платков заметно ухудшилось.

Местные купцы-перекупщики дополнительно эксплуатировали вязальщиц еще и тем, что обменивали свои товары — мыло, керосин, сахар, чай и прочие, в которых местное население нуждалось, — на пуховые изделия, скупая их таким образом часто за бесценок. В конце XIX века месячный заработок лучшей мастерицы был немногим больше 4 рублей. На рынке перекупщики продавали платки в 5—8 раз дороже той цены, какую платили мастерицам.

Скупленные у мастериц платки посредники развозили по всей России. Большими партиями платки отправлялись за границу. Самый большой сбыт платков имел место на ярмарках, в частности, Нижегородской и Ирбитской.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности для расцвета творческих сил народа.

За годы Советской власти оренбургский пуховязальный промысел получил всестороннее развитие.

Еще в 1926 году по решению местных партийных и советских организаций был создан Оренбургский межрайонный кустарно-промышленный союз. Он много сделал для развития пухо-

визального промысла в Оренбуржье на кооперативных началах.

В 1938 году решением Оренбургского облисполкома был организован отраслевой промысловый союз, которому был подчинен и пуховязальный промысел. К началу 1960 года союза объединял 32 артели с общим количеством членов более пяти тысяч человек.

На протяжении более двадцати лет эту организацию возглавляли Елена Михайловна Левушкина и Гульсум Абдуловна Шафеева. Пройдя путь от мастериц-пуховязальщиц до руководителей крупного предприятия, они приобрели опыт незаурядных организаторов. Непрерывно изучая и совершенствуя пуховязальное производство, повышая свой технический уровень, они сумели хорошо организовать дело.

В послевоенный период производство платков неуклонно возрастало. В 1955 году их было сделано 99 тысяч, в 1958 году — 196 тысяч, в 1960 году — 225 тысяч штук. Столь быстрый рост производства платков происходил за счет организации новых артелей и роста числа надомников.

В октябре 1960 года образован комбинат оренбургских пуховых платков. В ведение комбината передано 30 бывших пуховязальных артелей. Артель имени Парижской Коммуны была преобразована в фабрику оренбургских пуховых платков.

Рост производства платков происходил также и за счет повышения производительности труда, за счет совершенствования технологии и механизации наиболее трудоемких процессов.

Передовые пуховязальщицы давно занимаются вопросами механизации производства пуховых платков.

Мастер артели имени 1 Мая Х. А. Галулина в 1952 году первая применила способ изготовления художественной каймы платка при помощи оборотной машины. При этом производительность труда резко возросла. Вместо 200—270 часов, ранее затрачивавшихся на вязку одного платка, Х. А. Галулина и ее ученицы стали затрачивать на это от 59 до 69 часов.

Некоторое время спустя работница артели имени Парижской Коммуны Е. И. Кургина превзошла Х. А. Галулину. По методу Е. И. Кургиной на производство пухового платка при помощи оборотной машины требуется лишь 15 часов. Производительность труда возросла в 4 раза, а по сравнению с ручной вязкой — почти в 18 раз.

В 1965 году начала давать продукцию новая фабрика по производству платков механизированным способом.

За семилетку ежегодное производство платков выросло в два раза. В 1967 году их будет выпущено 426 тысяч.

Технологический процесс изготовления платка механизированным способом состоит из нескольких последовательно сменяющихся операций.

Пуховое волокно попадает в подготовительный цех. Здесь оно очищается от пыли и посторонних примесей. Подготавливается пуховая смесь из различных компонентов. На шпальне замасливающей машине производится ее перемешивание и замасливание. Отлежавшаяся в течение 24 часов пуховая смесь передается в чесальный цех. Здесь она пропускается через трехрочесный аппарат. В итоге из пуховой смеси образуется «ровница» — полуфабрикат пряжи. Ровница попадает в придельный цех. На придельных машинах ее вытягивают, скручивают. Полученную таким образом пряжу наматывают на «спатрон» (картонная трубка). В крутильном цехе пуховую пряжу страивают с хлопчатобумажной нитью.

Подготовленная к вязке пряжа поступает в вязальный, или оборотный (от названия «оборотная машина»), цех. Ранее на оборотной машине вырабатывалась только середина платка. Начиная с 1953 года изготовление пухового платка с художественной каймой полностью производится на плоскооборотной машине.

В красильном цехе в стиральной машине, наполненной мыльной водой с добавлением нашатыря и спирта (температура воды $+50^{\circ}$), платки механическим способом очищаются от грязи. Простираемые платки прополаскиваются в той же машине (температура воды $+40^{\circ}$). Затем серый платок погружают в барку с раствором прямого красителя (на один платок — грамм черной и грамм асричной краски). Продолжительность крашения 15—20 минут. После окраски платки еще раз прополаскивают и механически, при помощи центрифуги, отжимают.

Далее платки передаются в сушильный цех. Здесь они натягиваются на пилы, которые подаются в сушильную камеру. Готовый платок поступает в разбраковочный цех.

Наряду со все более развивающимся механизированным производством платков на некоторых предприятиях сохранялись цеха, где платок с начала и до конца вырабатывается вручную.

Пуховязальные предприятия производят пять видов платков: 1) пуховые серые платки ручной выработки; 2) ажурные белые платки «лаутника», тоже ручной вязки; 3) платки типа

оренбургских с художественной каймой из прожи машинного прядения (середины платка — машинной работы, кайма — ручной); 4) платка типа оренбургских машинной вязки; 5) платка машинной вязки без расучной каймы.

Следует заметить, что в настоящее время производство платка ручным способом неизмеримо легче прежнего, когда мастерица вынуждена была все операции, от шероа до последней, проделывать сама. Теперь благодаря специализации труда работница выполняет большей частью только одну из операций, например, вязальщица только вяжет. Все работы, предшествующие вязке, выполняются другими работницами.

Переход на машинное производство не снижает специфических качеств, присущих оренбургским платкам, но делает их еще более совершенными, а вместе с тем и более дешевыми, доступными для широких кругов населения.

Качество платка зависит прежде всего от качества пуха: длины волокна и наличия в нем посторонней примеси (волоса, очеса). А качество пуха зависит, в свою очередь, от качества коз — от их породы, упитанности, от ухода за ними. Шерстный покров пуховых коз, состоящий из ости и пуха, вычесывают дважды в год. Первый раз обычно в конце февраля — начале марта; вторично — через 20—25 дней после первой чески.

Пух первой чески считается наиболее ценным. Пух второй чески содержит значительное количество примесей.

Для чески необходимо чистое, светлое помещение. Если в помещении нет полов, то устраивают дощатые настилы. Чешут щетками. Начес пуха с одного животного — от 200 до 400 граммов. На один теплый серый платок стандартного размера (110 X 110 см) требуется 180 граммов чистого пуха.

На фабрике пуховых платков
в городе Оренбурге.

Вычесывание пуха вручную очень трудоемко. Самые опытные чесальщицы за семичасовой рабочий день обрабатывают по 17—20 коз, средняя же чесальщица — 8—10 коз. Очень важное значение для развития козоводства будет иметь переход к механическому вычесыванию пуха.

В настоящее время в ряде колхозов и совхозов Оренбургской области разводят специальную породу пухоносных коз. Правда, таких колхозов и совхозов пока еще очень немного, но количество их увеличивается. Пока что местного пуха хватает лишь на покрытие 10—12 процентов общей «стребности» пуховязальных предприятий области. Пухом высшего качества считается оренбургский.

Механизация производства пуховых платков открывает широкие перспективы развития промысла. Увеличивая из года в год количество продукции, пуховязальщицы Оренбуржья вместе с тем ведут настойчивую борьбу за дальнейшее улучшение качества своих изделий.

За последние годы оренбургские платки неоднократно демонстрировались на международных выставках как уникальные художественные изделия. В 1956 году они экспонировались на международных выставках и ярмарках в Буэнос-Айресе, Лейпциге, Шангае, Дели, Вене, Стокгольме, Познани. Всюду они получали высокую оценку. «Очень хороши тонкие пуховые платки», — так записано в книге отзывов одним из посетителей международной выставки в Познани.

На Всемирной международной Брюссельской выставке в 1958 году Оренбургскому обласпроисвету присуждена серебряная медаль за ажурные и пуховые платки.

В 1967 году 20 пуховых платков экспонируются на Всемирной выставке в Монреале (Канада).

Лучшие образцы оренбургских пуховых платков, наряду с другими экспонатами, украшают стенды Оренбургской области на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

Искусство оренбургских пуховязальщиц представлено в Ленинградском музее этнографии народов СССР в зале «Искусство народов СССР».

На фабрике и комбинате оренбургских пуховых платков широко развернулось социалистическое соревнование. Коллектив фабрики борется за звание предприятия коммунистического труда. На комбинате 680 пуховязальщиц — ударники коммунистического труда. В движении за коммунистический труд участвуют 115 цехов, смен и бригад. За успехи, достигнутые в выполне-

В дни семилетнего плана, долголетнюю и безупречную работу в пуховязальной промышленности 15 работников награждены орденами и медалями Советского Союза. Ордена Ленина удостоилась М. Т. Баева — старейшая работница фабрики, ордена Трудового Красного Знамени — И. Ф. Костомаров — тоже старейший работник фабрики, А. Ф. Кучерова — начальник Черкасского пуховязального производства.

Так оренбургские пуховязальщицы из года в год приумножают известность оренбургских платков.

И это естественно. Ибо ушло в безвозвратное прошлое то время, когда мастерица целиком зависела от заказчика-капиталиста, от скупщика, нещадно эксплуатировавшего ее труд, талант. В условиях побеждавшего социализма народные мастера получили все условия для полного расцвета своих художественных дарований.